

DOI 10.31483/r-168039

Данильченко Сергей Леонидович

ЭВОЛЮЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ

***Аннотация:** в главе рассматриваются вызовы России в области образования на протяжении цивилизационного развития страны. Раскрывается процесс становления и эволюции отечественной системы образования в контексте ответов на вызовы исторического времени, в котором сформулировать требования к качеству образования и их преемственность на различных этапах развития нашего Отечества в прямой зависимости от политического социально-экономического и культурно-образовательного развития страны. Описывается опыт анализа отечественной системы образования, история которой заняла длительный исторический период. Условно в его становлении и развитии можно выделить девять цивилизационных вызовов. Отмечается, что отечественная система образования формировалась и развивалась как ответ на цивилизационные вызовы в зависимости от общественно-политических, социально-экономических и социокультурных процессов, происходящих в стране и мире, но при этом всегда сохраняла свою самобытность, фундаментальность и россиецентричность.*

***Ключевые слова:** этапы развития, отечественное образование, противоречия, история образования и науки, цивилизационные вызовы и ответы, эволюция системы образования.*

***Abstract:** the chapter examines Russia's challenges in the field of education throughout the country's civilizational development. It reveals the process of formation and evolution of the national education system in the context of responding to the challenges of historical time, where the requirements for the quality of education and their continuity at various stages of our country's development are formulated in direct dependence on the country's political, socio-economic, cultural, and educational devel-*

opment. The chapter describes the experience of analyzing the national education system, which has a long history. There are nine civilizational challenges that can be identified in its formation and development. It is noted that the domestic education system was formed and developed as a response to civilizational challenges, depending on the socio-political, socio-economic, and sociocultural processes taking place in the country and around the world.

Keywords: *domestic education, history of education and science, civilizational challenges and responses, stages of development, contradictions, and evolution of the education system.*

Нынешний этап развития российского образования характеризуется «погружением» в историю отечественного образования с последующим творческим применением накопленного столетиями богатого духовного наследия. Исторический опыт способствует повышению качества подготовки молодых специалистов в образовательных организациях Российской Федерации. История российского образования – это не только познавательный материал для активизации образовательной деятельности в школе и вузе, но и действенный инструмент воспитания современной молодёжи в духе уважения к историческому прошлому российского государства-цивилизации, к просвещению и культуре многонациональной России. Становление и эволюция отечественной системы образования – это прежде всего динамика ответов на вызовы исторического времени, в котором можно сформулировать требования к качеству образования и их преемственность на различных этапах развития нашего Отечества в прямой зависимости от политического, социально-экономического и культурно-образовательного развития страны, отношения государственной власти и различных слоёв общества к проблеме просвещения и образования.

Целью главы является определение динамики основных вызовов, предопределивших становление и эволюцию отечественной системы образования как государственной системы, начиная с Древней Руси. В исследовании ставилась за-

дача сквозного рассмотрения процесса становления и преемственности различных уровней образовательных организаций в России в контексте парадигмы «вызов – ответ» на основе привлечения фактического материала и анализа нормативной базы.

Формирование отечественной системы образования заняло длительный исторический период. Условно в его становлении и развитии можно выделить девять цивилизационных вызовов.

Первый вызов включал распространение знаний после принятия Русью христианства (IX–XV века), предопределяющее начальный этап формирования отечественной системы образования, сущностью которого было появление и распространение восточнославянской письменности, поскольку формировался слой людей, занимающихся переводом, переписыванием и написанием книг. Наряду с религиозной создаётся светская литература – летописание («Повесть временных лет»). основополагающим произведением русской художественной литературы стало «Слово о полку Игореве», повествующее о распаде Древнерусского государства на ряд удельных княжеств. Открытие первых школ относится к эпохе княжения Владимира (X в.). Школа для детей духовенства была открыта Ярославом в Новгороде в XI веке. В распространении грамотности были заинтересованы как княжеская, так и церковная власть. Школы в тот период создаются при монастырях и церквях. В монастырях ведётся переписка книг, создаются библиотеки. Культура Древней Руси к концу XI века достигла уровня передовых стран Европы. Однако монгольское нашествие нанесло развитию отечественного образования огромный ущерб. Медленный подъём культуры на Руси начинается только в конце XIV века после победы русского воинства под руководством Дмитрия Донского на Куликовом поле. В XV веке открываются малые частные училища. К этому же времени относится открытие новых библиотек при монастырях и в частных домах [1; 12; 19].

Второй вызов связан с развитием отечественного образования в период формирования единого централизованного Российского государства (XVI–

XVII века). Исторический анализ ранних этапов становления отечественного образования свидетельствует о том, что впервые требования к качеству обучения и подготовки учащихся актуализируются государством и церковью в XVI веке. Скорее, вначале даже церковью, чем государством. Церковные власти, как и государственные, в середине XVI века были чрезвычайно обеспокоены ослаблением истинной веры, упадком нравственности, ростом невежества. Государственная и церковная власти стремятся объединить свои усилия, чтобы преодолеть эти недуги общества, утвердив обиход жизни по законам предков. Этой цели, в частности, служили соборы, которые созывал Иван Грозный. Одной из причин падения нравственности и культурного уровня населения власти считали безграмотность и невежество среди священнослужителей [7, с. 79–82]. Новгородский архиепископ Геннадий ещё во времена Ивана III, сокрушаясь по поводу низкой степени образования в народе, хлопотал об открытии школ для образования духовенства, но дело не сдвинулось с места. Основой образования остались церковноприходские школы. Иван Грозный, открывая в 1551 году собор, получивший название «Стоглавого», констатировал, что в домонгольской Руси были училища в Киеве и Новгороде, и принял решение об «училищах книжных по всем городам», рассчитывая поднятием уровня образования, улучшением качества подготовки учащихся – будущих священнослужителей – уменьшить беспорядки в религиозно-церковной жизни. Решением Стоглавого собора фактически впервые в масштабах Российского государства определялись стандарт и требования к учебным заведениям и уровню подготовки учащихся, а также необходимость открытия в Москве и по всем городам «книжных училищ», что являлось одной из попыток создания системы отечественного школьного образования. В 1632 году в Москве учителем Иосифом создаётся одна из первых греко-славянских школ. В 1665 году открылась школа при Спасском монастыре под руководством выдающегося просветителя, общественного и церковного деятеля XVII века Симеона Полоцкого. В конце XVII века открывается Московская славяно-греко-латинская академия, обладающая чертами высшего учебного заведения. В ней преподава-

лись грамматика, политика, философия, богословие и другие предметы. Достаточно быстро развивается печатание букварей, псалтырей, часословов и других книг [8, с. 83–90]. Всё это свидетельствует об активных поисках путей к широкому распространению образования, повышению качества образования. Развитие светских школ, открытие Московской академии представляло собой качественно новое явление в истории российского образования. Изменения в понимании сущности, содержания и составляющих категории качества образования в нашем Отечестве происходят под влиянием многих факторов, одним из которых была и остаётся государственная образовательная политика, поскольку в России система просвещения возникла, утверждалась и развивалась преимущественно при активном участии государства и его соответствующих учреждений.

Третий вызов, происходящий в XVII веке, подготовил почву для петровских реформ, в том числе и в области образования. Государственная образовательная политика Петра Первого в начале XVIII века создала интеллектуальную основу реформирования России как государства. В этот период началось строительство светской системы образования унитарно-профессионального характера. Появились профессиональные учебные заведения, образовательные школы, создана Академия наук. Все образовательные учреждения носили всесословный характер, что способствовало просвещению и формировало новый подход к содержанию и качеству образования. При первых наследниках Петра I не только значительно возросло засилье иностранцев в научных и образовательных учреждениях, но и появилось определённое равнодушие государственной власти к развитию национальной русской культуры и просвещения. Редкие вновь создаваемые учебные заведения имели строго сословный характер, в шляхетские корпуса принимались лишь дети дворян [6, с. 117–121].

Четвёртый вызов был направлен на создание планомерно организованной школьной системы путём реорганизации светского и духовного образования в эпоху Елизаветы Петровны (XVIII в.). Огромнейшим событием этого периода явилось открытие по инициативе М.В. Ломоносова и И.И. Шувалова в 1755 году

Московского университета [15]. Во второй половине XVIII века – в эпоху «просвещённого абсолютизма» – отечественное образование получило дальнейшее развитие: расширяются контакты России с Францией и странами Западной Европы; широко распространяются идеи французских просветителей; создаётся светская система школьного образования при сохранении сословного характера учебных заведений; развивается женское образование. Огромное влияние на формирование отечественного образования оказала идея Великой Французской революции о всеобщем образовании. Лозунг «Свобода, равенство и братство» был близок народам России, о чём свидетельствуют мысли и дела великих отечественных просветителей – М.В. Ломоносова, Н.И. Новикова, А.Н. Радищева. В конце XVIII века при Екатерине Второй отечественная система образования получает своё дальнейшее развитие и определённое завершение. Складывается в основных чертах школьная система. Народное образование в России конца XVIII века представляло собой довольно пёструю картину, так как отсутствовал центральный орган управления, объединяющий в своих руках правительственное попечение об образовании. Авторитет государственной власти необходимо было активнее использовать для просвещения нации, для обучения молодого дворянства с тем, чтобы впоследствии опереться на него в проведении имперских реформ [10, с. 26–40].

Пятый вызов предполагал постепенное создание целостной системы образования в Золотом XIX веке русской культуры, представителями которого были А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, М.Ю. Лермонтов, И.А. Крылов, Н.А. Некрасов, М.Е. Салтыков-Щедрин, И.А. Гончаров, А.Н. Островский, А.С. Грибоедов, М.И. Глинка, Н.С. Тропинин, Н.Т. Венецианов, А.А. Иванов. Начало XIX века ознаменовалось образовательной реформой Александра I, что привело к созданию целостной системы образования в России, который 8 сентября 1802 года издаёт Манифест об учреждении Министерства народного просвещения, которое возглавил граф П.В. Завадовский. В последующие два года были проведены реорганизация центральных учебных учреждений и учебных округов; написаны уставы высших, средних и низших учебных заведений; издан цензурный устав.

Перед министерством стояла задача создать в короткий срок систему образования, отвечающую потребностям России. В 1803 году был подготовлен общий план учебной системы, в основу которой легли идеи светской общеобразовательной школы. Именно 1803–1804 гг. стали временем проведения в России образовательной реформы, которая определила преемственность всех ступеней обучения, всеобщность и бесплатность обучения. В январе 1803 года принимаются положения об устройстве учебных заведений. Территория страны разделялась на шесть учебных округов, возглавлявшихся попечителями – членами Главного управления училищ. Создавались три разряда общеобразовательных школ: приходские училища, уездные училища, губернские гимназии. Обеспечивалась преемственность различных ступеней образования. Высшим научным и административным центром каждого учебного округа становился университет. Кроме уже существующего Московского университета открываются Дерптский университет (1802), Виленский (1803), Казанский, Харьковский (1804), Киевский Святого Владимира, Петербургский на базе педагогического института (1819) [13, с. 16–30].

В начале XIX века был основан лицей в Царском Селе, в котором получил образование А.С. Пушкин. Второй лицей был создан в Ярославле на средства П.Г. Демидова, а третий – в городе Нежине на средства графа А.А. Безбородко. В этом лицее учился Н.В. Гоголь. При попечении матери Александра I Марии Фёдоровны развивалось женское образование. Все учебные заведения страны связывались между собой в учебном и административном отношении. Обучение в приходской школе проводилось в течение года, в уездном училище – два года. В гимназии вводилось четырёхклассное обучение, гимназическая программа была связана с программой уездных училищ. Особое внимание уделялось развитию высшего образования. Более года велась работа над первым университетским уставом. Университеты наделялись значительной автономией. Высшей инстанцией по учебным и судебным делам в университете являлся совет, который избирал ректора, инспектора, профессоров, адъюнктов; назначал учителей в гимназии

и уездные училища; определял порядок других учебных заведений; являлся высшей инстанцией университетского суда; выступал как учебное учреждение, где профессора рассуждают о новых исследованиях. Университетский устав 1804 года по праву считается самым либеральным уставом XIX века. Вместе с тем страх государственной власти по поводу примера Французской революции привёл к негативным последствиям в развитии отечественного образования. В 1817 году Министерство народного просвещения было реорганизовано в Министерство духовных дел и народного просвещения, которое приступило к пересмотру учебных планов, содержания преподаваемых в учебных заведениях дисциплин. Последующая деятельность консервативно настроенных министров просвещения создала предпосылки для принятия нового университетского устава, положившего конец многим демократическим нормам, закреплённым в Уставе 1804 года. В 1835 году принято положение об учебных округах. Университеты устранялись от управления гимназиями, что привело к нарушению стройной системы соподчинённости различных уровней отечественного образования [2, с. 19–21].

Отметим, что особое место в исследовании проблем цивилизационных вызовов в истории образования России XIX века занимают вопросы появления конституирующих черт и характеристик университета русского исторического типа в отличие от его западноевропейского прототипа. Термин «тип русского университета» взят из литературной полемики середины XIX века, когда в борьбе «двух путей» определялись судьбы отечественной высшей школы. История многократно подтверждала правильность выбранного пути, следуя которым русские университеты оставляли яркий след в мировой университетской культуре. При различных оценках форм управления образованием следует признать, что вопросы содержания образования, аттестации преподавателей, качества обучения, подготовки специалистов в этот период истории России занимали большое место в деятельности всех управленческих структур просвещения и самих учебных заведений.

Практика аттестации вузовских кадров неоднократно претерпевала изменения, так как меняющиеся общественные условия диктовали новые требования к системе образования. К началу XIX века относится практика установления отечественных учёных степеней. В 1814 году в шести университетах из 455 преподавателей степень доктора наук имели 5 человек, а степень магистра – 10 человек. Согласно Положению 1819 года «О производстве в учёные степени», окончившему университет необходимо было представить диссертацию, что давало ему степень кандидата и право на чин X класса. После принятия университетского устава (1835 г.) в 1837 году учреждается новое положение, по которому ужесточаются требования к магистрам и докторам. Испытуемый на степень магистра отвечал письменно на два вопроса из «главных» предметов, а на степень доктора – на три. В Петербургском университете за период с 1834 по 1843 год докторские диссертации защитили 15, магистерские – 11 человек. Значительное число профессорских вакансий на кафедрах университетов вынудило министерство изменить систему аттестации преподавателей. 6 апреля 1844 года утверждается новое положение – «Правила об учёных степенях», в соответствии с которым докторанту предстояло показать «практическое или философское знание своей науки, объемлющее сущность и развитие оной, и сопровождаемое основательно обдуманном всесторонним воззрением». Впоследствии докторские экзамены были отменены [16]. Несомненно, качество высшего образования в значительной мере зависело и от степени обеспеченности слушателей учебниками и учебными пособиями, их научного содержания. Министерство народного просвещения требовало от профессоров представления подробных конспектов читаемых курсов для рассмотрения в Главном управлении училищ. Министр Шишков А.С. в 1828 году вменил в обязанность профессорам ежегодно пересматривать свои конспекты и пополнять их новыми научными открытиями [3].

В XIX веке успешно развиваются книгоиздательство и книготорговля, библиотеки, лаборатории, музеи и другие культурные центры: в Петербурге в 1814 году открыта публичная библиотека; в 1812 году в Крыму открыт Никит-

ский ботанический сад; в 1832 году при Академии наук в Москве – Зоологический музей; в 1839 году – Пулковская обсерватория; в 1852 году начал работать Эрмитаж. В отечественном образовании появляется целая плеяда талантливейших учёных-педагогов, к которой относится творчество Т.Н. Грановского, А.А. Чаадаева, В.Г. Белинского, М.А. Бакунина, А.И. Герцена, Н.М. Карамзина, С.М. и В.С. Соловьёвых. Большой вклад в теорию отечественного образования внесли Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский, П.Ф. Лесгафт, П.Ф. Каптерев, Л.И. Петражицкий. Все эти факты свидетельствуют о том, что российское образование получало серьёзную интеллектуальную основу, что не могло положительно не сказаться на качестве подготовки специалистов [20; 21].

Шестой вызов, определивший формирование имперской модели образования во второй половине XIX – начале XX века, включал реформы 1860-х годов, которые явились закономерным результатом развития российского общества, в том числе и системы образования [9, с. 13–47]. Масштабный переход к индустриальному обществу, основанному на рыночной экономике, вызвал возрастающую потребность в грамотных людях, в расширении горизонтов образования и повышении его качества. Велись многолетние дискуссии о путях развития образования, об университетском уставе, его содержании и направленности. В эти годы развивается техническое, сельскохозяйственное, педагогическое, коммерческое, юридическое высшее образование; возникают женские курсы в Москве, Петербурге, Казани, Киеве. Устав 1863 года вновь восстановил университетскую автономию, университетские суды, повысил роль профессоров, предоставил право университетам представлять к учёным степеням. Но вместе с тем университетским уставом 1884 года вновь упраздняются автономии университетов, увеличивается плата за обучение, ликвидируются кафедры по истории законодательства, гражданского права, вместо избрания вводится назначение ректоров вузов попечителями учебных округов. В XIX веке получило широкое развитие личная благотворительность, меценатство, подвижничество, которые способствовали приобщению к знаниям многих тысяч юношей и девушек [20].

Седьмой вызов, в рамках которого формировалась командно-административная система советского образования как идеологическое проявление коллективизма, политехнизма в условиях ускоренной модернизации новой России. В ходе реформ возникли большие сложности, прежде всего связанные с поиском путей рационального развития общего и высшего образования. В начале 20-х годов XX столетия начинал ощущаться недостаток высококвалифицированных кадров в области фундаментальных наук, научных сотрудников, преподавателей высших учебных заведений. В первые годы советской власти возникли своеобразные формы интеграции науки, высшего образования и производства. Одной из них явился Институт инженеров электриков-производственников (ИИЭП), который являлся воплощением экономики: студенты, работая на производстве, окупали своё содержание и участвовали в создании материальных ценностей.

В 1920-е–1930-е годы прошлого столетия проявились две противоположные тенденции: с одной стороны, открывались многочисленные университеты, школы, профессиональные школы; с другой – в связи с тяжёлым экономическим положением страны были упразднены многие высшие учебные заведения, а впоследствии некоторые университеты переведены в статус институтов народного образования, деятельность которых была направлена на реформирование начального и среднего образования. Развёртывание сети профессиональных (ФЗУ), средних специальных учебных заведений (техникумов) и высшего образования (институтов) всё больше требовало улучшения учебной подготовки в общеобразовательной школе, а значит, и серьёзных изменений в подготовке педагогических кадров [4, с. 168–169]. В начале 1930-х годов в СССР начала проводиться унификация системы народного образования. Согласно Постановлению ЦИК и СНК от 11 сентября 1929 года «Об установлении единой системы индустриально-технического образования», предусматривалось введение единой общеобразовательной средней школы-десятилетки, которая должна была стать базой для высшего образования, которая кроме структурной упорядоченности получила функционально-организационную определённую. Положительное значение в этот период имело Постановление СНК СССР от 26 августа 1938 г. «О высшем

заочном образовании», в соответствии с которым начали создаваться заочные и вечерние отделения, которые открывали дорогу для получения высшего образования без отрыва от производства.

С середины 1930-х годов начинается период унификации высшего образования, заключающийся в упразднении уставов университетов, а вместе с этим и самобытности, и самостоятельности, в утверждении однотипных для вузов учебных планов и программ. Это противоречило идее об автономности университетов как научных центров. Ярко выраженную отрицательную направленность имела тенденция пренебрежительного отношения к развитию национальных культур, традиций. В этот период перестали функционировать факультеты и отделения университетов, на которых преподавание велось только на русском языке.

Великая Отечественная война нарушила созидательную жизнь, и позитивные изменения, происходящие в образовании СССР, были приостановлены. В июле 1941 г. нарком В.П. Потёмкин выступил с обращением «Ко всем работникам просвещения РСФСР», в августе опубликовал в «Известиях» статью «Школа в военное время», в которых обозначил приоритеты деятельности школы. В связи с надвигающейся оккупацией ряда территорий страны началась эвакуация государственных образовательных учреждений в Среднюю Азию. Вместе с тем в начале декабря 1941 года вузы возобновили работу: студенты днём учились, а вечернее и ночное время работали на оборонных предприятиях. В эвакуации вузы оказывали большую учебно-методическую помощь учебным заведениям городов, районов, областей. Сотрудники и выпускники университетов участвовали в методических объединениях учителей средних школ, в разработке учебных программ, читали лекции для педагогов и родителей [4, с. 171–172].

Важнейшей проблемой в военные годы стала вновь появившаяся беспризорность и безнадзорность детей. Совет Народных Комиссаров СССР 23 января 1942 г. принял широкую программу борьбы с детской безнадзорностью. На 1 января 1944 г. в системе Народного комиссариата просвещения РСФСР насчитывалось 3128 детских домов с контингентом 337 тыс. детей, в 1945 г. – 3824 детских

дома с 420 тыс. детей-сирот. На воспитание в семьи к 1944 г. было устроено около 200 тыс. детей. За годы войны в системе Наркомпроса РСФСР созданы 700 интернатов для школьников. Решением правительства от 21 августа 1943 г. организованы Суворовские и Нахимовские военные училища со средним и начальным военным образованием в основном для детей, родители которых погибли на войне. Для обучения детей и подростков, вынужденных покинуть школу, в 1943 г. по постановлению СНК СССР «Об обучении подростков, работающих на предприятиях» создавались школы рабочей молодёжи, в 1944 г. – вечерние школы сельской молодёжи.

С 1943 г. центром разработки научно-педагогических проблем стала Академия педагогических наук во главе с наркомом просвещения В.П. Потёмкиным. Изданы методические пособия по многим предметам школьного курса. 21 июня 1944 г. было принято специальное постановление Совнаркома СССР «О мероприятиях по улучшению качества обучения», в котором на первое место выдвигалось «укрепление знаний учащихся путём систематического повторения и регулярной проверки».

В период войны образование СССР понесло большие материальные и моральные потери. Полностью было разрушено около 82 тысяч школ, 334 учебных здания, ранее принадлежавших советским высшим учебным заведениям. Война привела к значительному сокращению числа высших учебных заведений: к началу 1942 года было закрыто 196 вузов, а 87 объединились с другими. В 1942/43 учебном году из 817 вузов, работавших до войны, продолжили свою учебную деятельность только 460.

В послевоенный период продолжила развиваться отечественная система образования, открывались новые школы, вузы, техникумы. В 1950-х годах происходило значительное увеличение количества учащихся и студентов. В Постановлении СМ СССР и ЦК КПСС от 30 августа 1954 г. было указано, что для подготовки специалистов широкого профиля был разработан перечень специальностей, включающий 274 специальности, объединённые в 22 группы. В 1960-е годы про-

явилось несколько тенденций: происходило расширение сети университетов путём реорганизации крупных педвузов; происходило повышение уровня преподавания за счёт подготовки докторов и кандидатов наук; заметно повысилась эффективность научно-педагогической деятельности гуманитарных кафедр, педагогических подразделений университетов; началось восстановление связей вузов с органами народного образования; расширились базы переподготовки и повышения квалификации специалистов различных отраслей; происходило уменьшение числа студентов заочных отделений и увеличение обучающихся по дневной форме. Вместе с тем в практике подготовки кадров для страны существовали недостатки, которые начали вызывать неудовлетворённость преподавателей вузов и работодателей: материально-техническая база вузов отставала от современных требований; методики преподавания изобиловали репродуктивными знаниями; слабая организация практической подготовки выпускников приводила к тому, что они не могли выполнять большинство функциональных обязанностей после завершения учёбы в вузе.

В 1970-е–1980-е годы начался поиск новых форм и средств повышения эффективности учебного процесса в образовательных организациях. В июле 1972 года ЦК КПСС и СМ СССР принял Постановление «О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране», в котором обосновывалась необходимость превращения университетов в ведущие научно-методические центры высшей школы. Были организованы лаборатории, разрабатывающие автоматизированные системы управления. И далее, в 1974–1975 гг. вступили в действие единые требования по научной организации, планированию и периодическому контролю самостоятельной работы учащихся и студентов. В октябре 1982 года инструктивным письмом № 32 Минвуза СССР «О совершенствовании учебно-методической работы в высших учебных заведениях» был введён в практику вузов учебно-методический комплекс (УМК), рассматриваемый как дидактическое средство управления подготовкой специалистов. Однако кратковременное введение в образовательный процесс УМК не решило главный вопрос – учеб-

ный процесс в общеобразовательных школах и вузах осуществлялся экстенсивными методами, и количество информации, которое необходимо было усвоить за период обучения, постоянно возрастало; увеличивалось количество уроков в школе и учебных занятий в вузе, организация самостоятельной работы обучающихся проходила формально, превалировали административные методы управления. Качественные преобразования в эти годы, связанные с изменениями в содержании и методах обучения, только наметились. Интенсивные процессы интеграции учебно-воспитательной деятельности детей и студентов, совершенствование их самостоятельной работы, формирование личности и индивидуальности не обрели силы переломных тенденций.

Восьмой вызов конца 90-х XX в. – начала 2000-х годов, отличивший постсоветское образование как компромисс гуманизма и технократизма. Основные мероприятия, направленные на решение вопросов реформы общеобразовательной и профессиональной школы после Апрельского 1984 года Пленума ЦК КПСС, дали некоторые положительные результаты. Этому способствовал комплекс мер, которые принимали органы образования и вузы в работе с молодёжью в довузовский период, а именно по целевой подготовке специалистов, которая складывалась в постепенную систему отбора способных абитуриентов.

Участие России в Болонском процессе с 2005 года породило множество противоречий в обучении школьников и студентов, которые были связаны со сдачей ЕГЭ и тестированием при поступлении в вузы; ведением ФГОС, которые ограничили свободу в отборе содержания образовательного процесса в школе и вузе; формулированием сущности компетенций учащихся и студентов, которые не совпадали с направленностью личности выпускников общеобразовательных и высших учреждений. Погружение обучающихся в цифровую образовательную среду в определённой мере не позволяло формировать эмоционально-чувственную сторону развивающегося человека, формировать у него гуманные, нравственные и духовные свойства и качества, направленные на познание окружающей действительности, природы и самого себя. В процессе перехода на трёхуровневую под-

готовку (бакалавр, магистр, аспирант) был потерян многолетний опыт, достигнутый за предыдущую историю отечественного высшего профессионального образования. Пришлось кардинально менять содержание, структуру и функции подготовки специалистов. В этом отразились вводимые инновации и одновременно потенциальные угрозы, риски и вызовы. В течение последних двух десятилетий отечественное образование наряду с явными плюсами в плане интернационализации нередко дезориентировало работодателей в России, а в ряде областей приводило к снижению качества и объёма получаемых студентом знаний. Осуществляемые преобразования в рамках Болонского процесса не позволили решить проблемы, стоящие перед отечественной системой образования [18].

В 2000-е гг. система образования и научно-исследовательский комплекс России претерпели значительные изменения, направленные на интеграцию в мировое образовательное пространство и поддержку инновационного развития.

Ключевым событием в школьном образовании стало введение Единого государственного экзамена (ЕГЭ), который должен был стать одновременно выпускным экзаменом в школе и вступительным в вузы. Эксперимент по введению ЕГЭ начался в 2001 г., а с 2009 г. он стал обязательной формой итоговой аттестации. Введение ЕГЭ вызвало неоднозначную реакцию в обществе: сторонники указывали на снижение коррупции при поступлении в вузы и создание равных возможностей для абитуриентов из регионов, противники критиковали «натаскивание» на тесты и снижение общего уровня образования. Параллельно разрабатывались и внедрялись новые федеральные государственные образовательные стандарты, определявшие требования к содержанию и результатам обучения.

В 2003 г. Россия присоединилась к Болонскому процессу, целью которого было создание единого европейского пространства высшего образования. Это присоединение повлекло за собой масштабную реформу высшей школы. Был начат переход на двухуровневую систему образования: бакалавриат (4 года) и магистратуру (2 года). Внедрялась система зачётных единиц (кредитов) для учёта трудоёмкости учебных программ, развивалась академическая мобильность студентов и преподавателей.

Важным направлением стало создание новых типов университетов, призванных стать локомотивами развития регионов и научных исследований. В 2006–2010 гг. были созданы федеральные университеты в Южном, Сибирском, Уральском, Дальневосточном и других федеральных округах. Параллельно формировалась сеть национальных исследовательских университетов, получивших этот статус на конкурсной основе за высокие достижения в науке и образовании. К 2012 г. статус НИУ получили 29 вузов, включая МИФИ, МФТИ, МИСиС, МГТУ им. Баумана и другие ведущие технические университеты.

Научно-исследовательский комплекс в 2000-е гг. постепенно выходил из кризиса 1990-х гг., хотя сохранялись серьёзные проблемы с финансированием, старением кадров и устареванием материально-технической базы. Российская академия наук продолжала оставаться ведущим центром фундаментальной науки, но её реформирование становилось всё более актуальным.

Во второй половине 2000-х гг. государство активизировало политику поддержки инноваций. В 2007 г. была создана Государственная корпорация «Российская корпорация нанотехнологий» (Роснано), призванная развивать наноиндустрию. В том же году начала работу Российская венчурная компания (РВК), задачей которой стало создание венчурной экосистемы и софинансирование высокорисковых технологических проектов. Был создан Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонд Бортника), поддерживающий малые инновационные предприятия.

Кульминацией инновационной политики этого периода стало решение о создании инновационного центра «Сколково», где должны были создаваться благоприятные условия для разработки и коммерциализации новых технологий в пяти приоритетных направлениях: энергоэффективность, ядерные технологии, космические технологии, медицинские технологии и стратегические информационные технологии.

Подготовка кадров для растущей экономики стала одним из приоритетов образовательной политики. Увеличивался контроль качества образования, развивались механизмы взаимодействия вузов с работодателями. Однако, несмотря на

позитивные сдвиги, сохранялся разрыв между структурой подготовки специалистов и реальными потребностями рынка труда. Инженерные и технические специальности, несмотря на рост престижа, всё ещё уступали по популярности экономическим и юридическим направлениям, что создавало риски для долгосрочного технологического развития.

Девятый вызов, трансформирующий российское образование в XXI веке, поставил дилемму: глобализм или россиецентризм? 11 апреля 2022 года, на фоне ухудшения отношений России со странами Запада, Болонская группа решила прекратить представительство России в структурах Болонского процесса, и в мае 2022 года РФ озвучила намерение выйти из Болонской системы. 21 февраля 2023 года президент России В.В. Путин предложил вернуться к прежней системе школьного и вузовского образования. После 2022 года в России начала формироваться собственная политика в области образования. Она ориентирована на достижения современного мирового уровня, возрождение самобытного национального характера, коренное обновление содержания, форм, методов и технологий обучения, приумножение интеллектуального потенциала страны.

Система образования и наука с 2012 года развивались в условиях новых вызовов, связанных с необходимостью технологического суверенитета, импортозамещения и подготовки кадров для новой экономики. Этот период характеризовался продолжением реформ, начатых в 2000-е гг., но с существенной корректировкой приоритетов в сторону инженерно-технического образования и прикладных научных исследований.

Школьное образование в этот период продолжало трансформироваться под влиянием как внутренних задач, так и международных трендов. Единый государственный экзамен (ЕГЭ) сохранился как основная форма итоговой аттестации в школах и вступительных экзаменов в вузы. Однако в процедуру и содержание ЕГЭ неоднократно вносились изменения, направленные на повышение объективности оценки и устранение наиболее спорных моментов. Была введена устная часть по русскому языку (собеседование как допуск к ЕГЭ), возвращено итоговое

сочинение, изменены формулировки заданий по гуманитарным предметам, усилена историко-патриотическая составляющая.

Важным направлением стало обновление содержания образования. Были разработаны и внедрены новые федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС), которые усилили внимание к воспитательной работе, формированию гражданской идентичности, изучению истории России (включая новейший период). Особое внимание уделялось преподаванию истории: были созданы новые единые учебники истории для старших классов, в которых синхронизировано изложение всемирной и российской истории, дана оценка ключевым событиям XX–XXI вв. с позиций государственной исторической политики.

Развивалась система профильного образования в старших классах, позволяющая углублённо изучать отдельные предметы (естественнонаучные, гуманитарные, технологические). Создавались специализированные классы (инженерные, медицинские, кадетские, педагогические) в партнёрстве с вузами и работодателями. Школьники получали возможность не только углублённо изучать профильные предметы, но и проходить профориентацию, знакомиться с будущими профессиями.

Ключевым направлением развития среднего профессионального образования стал федеральный проект «Профессионалитет», запущенный в 2022 г. Его цель – подготовка рабочих кадров и специалистов среднего звена в короткие сроки (до 2–2,5 лет) и в тесной связке с работодателями. В рамках проекта создавались образовательно-производственные кластеры (центры) по отраслевому принципу: машиностроение, сельское хозяйство, металлургия, химическая промышленность, лёгкая промышленность, железнодорожный транспорт и др.

Предприятия-партнёры участвовали в разработке образовательных программ, предоставляли базы для практики, оснащали мастерские и лаборатории современным оборудованием, выплачивали стипендии студентам и гарантировали трудоустройство. К 2025 г. в проекте участвовало несколько сотен колледжей и техникумов по всей стране, а также тысячи предприятий-партнёров. Это

позволило существенно повысить качество подготовки рабочих кадров, сократить разрыв между образованием и реальными потребностями экономики, а также повысить престиж рабочих профессий.

В системе высшего образования продолжилась оптимизация сети вузов, начатая в предыдущее десятилетие. Продолжалось развитие сети федеральных университетов (созданных в 2000-х годах в крупных федеральных округах), национальных исследовательских университетов (получивших статус за научные достижения), а также опорных вузов в регионах. Целью этой политики было создание в каждом регионе сильных университетов, способных готовить кадры для региональной экономики и развития науки.

Программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», запущенная в 2021 г., стала крупнейшей в истории России программой государственной поддержки университетов. На конкурсной основе отбирались вузы, которые получали гранты на реализацию программ развития (базовая часть и специальная часть – на исследования, на кадровый капитал, на технологическое предпринимательство). Программа была призвана сформировать к 2030 г. более 100 прогрессивных современных университетов – центров научно-технологического и социально-экономического развития страны. Участие в программе требовало от вузов тесной кооперации с реальным сектором экономики, участия в решении задач импортозамещения и технологического суверенитета.

Особое внимание уделялось подготовке инженерных кадров. Были увеличены бюджетные места на инженерные и технические специальности (до 40–45 % от общего числа бюджетных мест). Создавались передовые инженерные школы (в рамках отдельного федерального проекта) на базе ведущих технических вузов в партнёрстве с высокотехнологичными компаниями. Эти школы готовили элитных инженеров, способных решать сложные задачи создания новой техники и технологий. Усилилась связь вузов с предприятиями: развивалось целевое обучение (подготовка специалистов под конкретный заказ предприятия), создавались базовые кафедры на заводах и в конструкторских бюро, студенты

проходили практику на реальных производствах, участвовали в выполнении реальных исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Наука столкнулась с главным вызовом – технологической изоляцией после 2022 г. Санкции ограничили доступ к западным научным базам данных, журналам, оборудованию, приборам, реактивам. Многие международные научные проекты и коллаборации были заморожены или прекращены. В этих условиях была развёрнута масштабная программа достижения технологического суверенитета, включавшая развитие критических технологий по целому ряду направлений.

Микроэлектроника и приборостроение стали основным приоритетом. Была принята государственная программа развития электронной промышленности, предусматривающая многомиллиардные вложения в разработку собственной компонентной базы, создание новых производств (фабрик) по выпуску чипов по топологическим нормам 65–28 нм (и перспектива до 14 нм), развитие приборостроения для выпуска средств производства (оборудование для литографии, травления, осаждения). К 2025 г. были запущены новые линии на заводе «Микрон» (Зеленоград), началось строительство новых фабрик, были разработаны первые образцы отечественных процессоров, микроконтроллеров, микросхем памяти.

Создание собственного программного обеспечения стало критически важным после ухода западных IT-гигантов (Microsoft, Oracle, SAP, Adobe и др.). Были форсированы программы импортозамещения в IT-сфере: разработка операционных систем (Astra Linux, ALT Linux, «Ред ОС»), офисных пакетов («Р7-Офис», «МойОфис»), систем управления базами данных (СУБД на базе PostgreSQL), систем управления предприятиями (ERP), систем автоматизированного проектирования (САПР) для машиностроения, авиастроения, электроники. К 2025 г. государственные органы и компании с госучастием были в значительной степени переведены на отечественное ПО, а на рынке появились конкурентоспособные коммерческие продукты.

Биотехнологии и фармацевтика получили мощный импульс для развития. Программа «Фарма-2020» (завершённая) и новая «Фарма-2030» были направлены на создание собственных лекарств, вакцин, медицинских изделий. К 2025 г. доля отечественных препаратов в перечне жизненно необходимых и важнейших лекарственных средств (ЖНВЛП) превысила 80 %. Были разработаны и запущены в производство десятки новых импортозамещающих лекарств (включая препараты для лечения онкологических, сердечно-сосудистых, аутоиммунных заболеваний), вакцины (в том числе от COVID-19 – «Спутник V», «ЭпиВакКорона», «КовиВак»), медицинская техника (аппараты КТ, МРТ, УЗИ, ИВЛ).

Новые материалы и энергетика стали важными направлениями фундаментальных и прикладных исследований. Развивались исследования в области композитных материалов (для авиастроения, судостроения, ветроэнергетики), сверхпроводников, материалов для микроэлектроники. В энергетике особое внимание уделялось развитию атомной энергетики (новые блоки АЭС, включая плавучие), гидроэнергетики, а также водородной энергетике и возобновляемым источникам (солнечная, ветровая).

Космические исследования и спутникостроение сохраняли приоритетное значение. Россия продолжала развивать орбитальную группировку спутников связи, навигации (ГЛОНАСС), дистанционного зондирования Земли. Были начаты работы по созданию новой орбитальной станции (взамен участия в МКС), разрабатывались новые ракеты-носители и космические аппараты.

Несмотря на трудности, ключевые научные центры продолжали работу. Курчатовский институт (национальный исследовательский центр) координировал исследования в области ядерных технологий, генетики, биотехнологий, синхротронных исследований. Объединённый институт ядерных исследований (ОИЯИ) в Дубне проводил фундаментальные исследования в области физики высоких энергий, участвовал в международных проектах (NICA – коллайдер в Дубне). Научограды (Обнинск, Дубна, Королёв, Жуковский, Саров, Снежинск, Троицк и другие) сохраняли и развивали научно-технический потенциал, став центрами сосредоточения высокотехнологичных производств.

Инновационный центр «Сколково» продолжал развиваться как экосистема для технологических стартапов. Сколковский институт науки и технологий (Сколтех) готовил исследователей и инженеров мирового уровня, вёл совместные проекты с промышленностью. Технопарки создавались по всей стране, предоставляя инфраструктуру и поддержку малым инновационным предприятиям.

Подготовка кадров для науки и высокотехнологичной промышленности стала безусловным приоритетом. Особое внимание уделялось нескольким направлениям: инженерное образование (увеличение бюджетных мест, создание передовых инженерных школ, развитие проектного обучения, участие студентов в реальных разработках); IT-специалисты (массовая подготовка программистов, разработчиков, специалистов по информационной безопасности, искусственному интеллекту; вузы активно открывали IT-специальности, развивали онлайн-образование, сотрудничали с IT-компаниями); рабочие профессии (через систему СПО и «Профессионалитет» готовились квалифицированные рабочие и техники для промышленности, строительства, транспорта); управленческие кадры (программы подготовки управленцев для промышленности и госуправления, включая программу подготовки кадрового резерва «Школа губернаторов» на базе РАН-ХиГС).

Развивалась система целевого обучения, когда предприятие заказывало подготовку специалиста, оплачивало его обучение (или доплачивало к стипендии) и гарантировало трудоустройство. К 2025 г. доля целевиков среди студентов инженерных специальностей достигла 30–40 %. Усилилась связь вузов с предприятиями: базовые кафедры, студенческие конструкторские бюро, инжиниринговые центры, совместные лаборатории стали нормой.

Международное сотрудничество в науке после 2022 г. кардинально переориентировалось с Запада на Восток и Юг. Были установлены и активно развивались связи с научными центрами Китая, Индии, Ирана, стран БРИКС, ШОС. Реализовывались совместные проекты в области физики (включая проекты класса «мегасайенс» с Китаем), химии, биологии, космоса, новых материалов. Россия продолжала участвовать в международных проектах, где западные партнёры не

ушли (например, в проекте экспериментального термоядерного реактора ИТЭР во Франции, хотя и с трудностями). Однако в целом объём международного научного сотрудничества и академической мобильности сократился по сравнению с периодом до 2022 г., что стало серьёзным вызовом для российской науки.

Отечественная система образования формировалась и развивалась как ответ на цивилизационные вызовы в зависимости от общественно-политических, социально-экономических и социокультурных процессов, происходящих в стране и мире, но при этом всегда сохраняла свою самобытность, фундаментальность и россиецентричность. В этом и состоит её цивилизационная уникальность.

Список литературы

1. Василькова Ю.В. Страницы отечественного образования: Из истории России, православия, литературы с древнейших времен до конца XVIII в.: курс лекций. Кн. I / Ю.В. Василькова. – М.: Изд-во МНЭПУ, 1996. – 376 с.

2. Волостикова Л.М. Законодательство России о высшем образовании в XVIII веке / Л.М. Волостикова // История государства и права. – 2006. – №6. – С. 19–21. EDN KXXZFX

3. Высшее образование в России: Очерк истории до 1917 г. / А.Я. Савельев, А.И. Момот, В.Ф. Хотеев [и др.]; под ред. В.Г. Кинелева ; НИИ высш. образования. – М.: НИИВО, 1995. – 342 с.

4. Глузман А.В. Университетское педагогическое образование: опыт системного исследования / А.В. Глузман. – Киев: Просвита, 1997. – 312 с. EDN ZTLBXP

5. Данильченко С.Л. Государственная политика Петра Первого в сфере образования / С.Л. Данильченко // Научный альманах. – 2021. – №11-2(85). – С. 112–116. EDN RLDDNV

6. Данильченко С.Л. Идеи и проекты в сфере российского образования в начале XVIII века / С.Л. Данильченко // Научный альманах. – 2021. – №11-2(85). – С. 117–121. EDN LYINFR

7. Данильченко С.Л. Исторический анализ отечественной культуры и просвещения после свержения монголо-татарского ига / С.Л. Данильченко // Научный альманах. – 2022. – №1-2(87). – С. 79–82. EDN YZJBZC

8. Данильченко С.Л. Новые черты отечественного образования XVII века / С.Л. Данильченко // Научный альманах. – 2022. – №1-2 (87). – С. 83–90. EDN SIRBVH

9. Данильченко С.Л. Образование в России к концу XIX века: исторический опыт и современность / С.Л. Данильченко // Педагогика и психология современного образования. Т. 1. – Чебоксары: Среда, 2021. – С. 13–47.

10. Данильченко С.Л. Отечественное образование в период «просвещенного абсолютизма» / С.Л. Данильченко // Актуальные вопросы археологии, этнографии и истории: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары: Среда, 2022. – С. 26–40. EDN COFKZK

11. Данильченко С.Л. Отечественное образование как государственная система: становление и эволюция : монография / С.Л. Данильченко. – Уфа: Аэтерна, 2024. – 264 с. EDN FRTBSI

12. Данильченко С.Л. Педагогические представления славян до и после принятия христианства / С.Л. Данильченко // История и обществознание для школьников. – 2022. – №2. – С. 48–57. EDN BVQAAQ

13. Данильченко С.Л. Российское образование в начале XIX века: отказ от французской системы образования и переход к немецкой / С.Л. Данильченко // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: материалы научно-практической конференции. – Чебоксары: Интерактив плюс, 2022. – С. 16–30. EDN HKLLCN

14. Данильченко С.Л. Этюды по истории российского образования IX–XIX веков / С.Л. Данильченко. – Уфа: Аэтерна, 2021. – 281 с.

15. Змеев В.А. Эволюция высшей школы Российской империи / В.А. Змеев. – М.: ЛАТМЭС, 1998. – 241 с.

16. Иванов А.Е. Ученые степени в Российской империи XVIII в. – 1917 г. / А.Е. Иванов. – М.: ИРИ, 1994. – 195 с. EDN RGMHCR

17. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX века: учебное пособие для пед. учеб. заведений / под ред. А.И. Пискунова. – М., 2009. – 512 с.

18. Новиков А.М. Российское образование в новой эпохе. Парадоксы наследия. Векторы развития: публицист. моногр. / А.М. Новиков. – М.: Эгвес, 2000. – 268 с. EDN PFNTHP

19. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVII века / отв. ред. Э.Д. Днепров. – М., 1989. – 479 с.

20. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (XVIII – первая половина XIX вв.) / отв. ред. М.Ф. Шабаяева. – М., 1973. – 605 с.

21. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР второй половины XIX в. / отв. ред. А.И. Пискунов. – М., 1976. – 600 с.

22. Щетинина Г.И. Университеты в России и устав 1884 года / Г.И. Щетинина. – М.: Наука, 1976. – 231 с.

Данильченко Сергей Леонидович – Почетный работник воспитания и просвещения Российской Федерации, академик РАЕ, академик РАЕН, академик РАМТН, д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой, Институт общественных наук и международных отношений ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Севастополь, Россия.
